

18+

Валерий Белов

**Бытие.
От Иакова
до Иосифа**

Валерий Белов

Бытие. От Иакова до Иосифа

«Издательские решения»

Белов В.

Бытие. От Иакова до Иосифа / В. Белов — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Настоящая книга является продолжением книг «Бытие. От Сотворения мира до Авраама» и «Бытие. От Авраама до права первородства, украденного Иаковым». Фамилии в текстах вымышленные, имеющие прототипами реальных персонажей, но не указанных в соответствии с российским законодательством. Нумерация глав проведена в соответствии с книгой «Лучше всех или завоевание Палестины Часть 1 (Бытие)».

© Белов В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 28 Сон Иакова про однополярную ермолку	6
Глава 29 Двоежёнство Иакова. Много надо ли мужику?	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Бытие. От Иакова до Иосифа

Валерий Белов

© Валерий Белов, 2026

ISBN 978-5-0070-6937-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бытие (Ридеро) От Иакова до Иосифа

Настоящая книга является продолжением книг «Бытие. От Сотворения мира до Авраама» и «Бытие. От Авраама до права первородства, украденного Иаковым».

Фамилии в текстах вымышленные, имеющие прототипами реальных персонажей, но не указанных в соответствии с российским законодательством.

Нумерация глав проведена в соответствии с книгой «Лучшие всех или завоевание Палестины Часть 1 (Бытие)».

Глава 28 Сон Иакова про однополярную ермолку

Призвал Исаак Иакова
И сына благословил:
«Дщерь в жёны бери не всякую,
Желательно, по любви.

Из дочерей Ханаанских, сын,
Невест себе не веди.
Происхождение хамское
Не скроет размер груди.

В родную Месопотамию
Ты свой собирай рюкзак.
С Двуречия твоя мама мне
Досталась не просто так.

И хоть удалось родителей
Ей уговорить с трудом,
Два скромные долгожителя
Мы в благодати с ней живём

Под сенью благословения,
Что передал мне отец,
Того, что в одно мгновение
Ты скрал у меня, наглец.

Когда б не любовь Ревеккина,
За то, что ты сделал мне,
Ходить бы тебе калекою
Иль рабство влачить в ярме.

Наш Бог всемогущий в благодати
На Авраама призрел,
Ножонки внучку за гадости
Повыдергать не велел.

Заветам его покорным быть
Религия нам велит.
С того ты такой откормленный

И даже не инвалид».

(Мы ж благи не обучены.
За опыты над страной
Егора, Айдара внучека,
Хотя бы ноги одной

Лишить либерала правого.
Другую ножонку вон
Дружку б оторвать Зукрабову
И сдать в Пенсионный фонд.

Пусть оба они убогие,
Чтоб справить себе протез,
За справкою, что безногие,
Попрыгают в наш Собес,

По нашим медучреждениям
Побегают не шутя
За годом год в подтверждение,
Что их не растёт культя.

Щурайс, отовсюду выпертый,
Им встретится без ноги,
Пособье бедняге выправить —
Господь ему помощи.

Я здесь не скажу о благи,
У зверств оправданий нет.
Но сколько бы было радости
Старушкам на старость лет..).

Увлёкся слегка, однако, я.
Храни Бог Айдара пах.
Послушаем, как Иакова
Напутствует патриарх.

«Господь даёт обещания,
А нам выполнять их впредь.
Недолго тебе в скитаниях
Мозоли, сынок, тереть.

В Вирсавии земли странствия
Господь тебе передал
Наш род продолжать, династию
Мыслителей и менял.

Не просто от делать нечего
С Двуречия жён нам шлют,
Наш фонд племенной по женщинам
Дороже любых валют.

Отцов родовую линию
Налево ведёт семит
С потребностью кобелиною
Всех женщин осеменить.

Когда все стремленья к лучшему
Повергнет Грядущий Хам,
Надежда одна у Сущего —
На наших достойных мам.

Путями, сын, не окольными
По жизни неси свой крест
И выбери не прикольную
Невесту из нужных мест.

Любая неправда вскроется
В глазах у любви твоей.
На лжи счастье не построится,
Запомни, мой прохиндей».

В дорожку они поплакали.
Супругу себе искать
Отец отослал Иакова,
Как раньше решила мать.

Спрямять родовую линию
Пошёл Авраама внук.
Назад от любви обилия
С собой приведёт аж двух

Он жён, «лучше всех» помеченных,
И выправит сбитый крен.
От них и рабынь с Двуречия
Двенадцать пойдёт колен.

В них Бог воплотит намеренье
Себя лицезреть порой,
Поставив их над евреями,
Что маркою сорт второй.

Исав на отцово действие —
Иаков благословлён,
В причине такого бедствия
Своих обвиняет жён

Происхожденья слабого:
«Виною ваш Ханаан —
Певцов цитадель и лабухов,
Паломников и цыган.

Всех их первобытным табором,
Смешав языки всех стран,
В дуду дуть одну с арабами
К рукам приберёт Коран.

Привычка во всём солировать
Исчезнет у нас вконец.
Не хочет ассимилировать
С туземцами мой отец.

Цыгане ему не нравятся.
Он взглядом своим косым
Огромную видит разницу —
Где пейсы, а где усы».

(Усы смоляные с пейсами
Из самых различных сфер
Чуть позже сроднит в Освенциме
Эсесовский офицер.

Не мне изрекать пророчества —
Посею что, то пожну..).
Привёл в дом Исав сверх прочих двух
От Измаила жену.

Рабыни Агари семечко
И кинутый первород,
Плодить им не помаленечку
Продвинутый свой народ.

Инцеста тень не грозила им,
Господь возражать не стал —
Пристойно вполне с кузинами
Народ зачинать с листа,

Желательно только ночью чтоб.
Припомним, как пьяный Лот
С дочурками непорочными
Продолжил свой славный род.

Во всём виновата женщина.
За взгляд её на Содом
Не дал ей Господь затрещину,
А сделал её столбом —

Стоять, под дождём слезинками
Солёными обтекать,
А ей бы букварь с картинками
Да Лоту детей рожать...

Иаков пошёл в Вирсавию
Дорогою на Харран,
Где новые испытания
Устроит ему Лаван.

В пути нележки условия.
О многом, пока он спал
При камушке в изголовии,
Иаков из снов узнал.

Увидел длины невиданной

Он лестницу в небеса,
Ступеней на ней не считано
И ангелов без числа.

Благословенны в семени
Размножатся племена
На север, восток, по времени —
К полудню — узнал из сна

Иаков решение Божье. (Здесь
Увидел я слабину —
Как можно за ложь и подлости
Полмира отдать вруну?)

Иное моё суждение:
Хоть век проводи в пути,
Обманутым поколениям
До Господа не дойти.

Дорога распалась тропками,
Сходящимися в кружок.
С тельцами народы, с чётками,
У каждого свой божок...

Жрецов, колдунов испарина,
Вводящих в экстаз свой плебс,
Масонские ложи, партия,
Программа КПСС...

«Всех лучше» дождутся случая
Мир сделать на свой фасон
И царство благополучия
Построить для ВИП-персон.

На вечном пути к спасению
Сиянием рамп из тьмы
Подвергли нас искушению
И не устояли мы.

За жвачкою побежали мы,
Как рыба спешит на жмых,

Пророков своих не жалуем
Во имя богов чужих,

Хоть мы не вруны, не нытики...
Так кто он Всемирный босс?
А может, геополитика
Ответит на тот вопрос?

Расширить свою империю
На север, восток — лишь с тем
В четвёртое измерение
Библейский нас ввёл Эйнштейн.

К полудню (читай, в полжизненный,
Не в самый конечный срок)
Бжезинские, Сорос, Киссинджер
Продвинутся на восток,

На север до моря Лаптевых.
Норильск, Уренгой, Таймыр —
Не вечно богатства хапать им,
К полудню проснёмся мы,

Исполним слова Творения.
Не вечен Бжезинских срок.
За жадность от несварения
Развяжется их пупок.

Востока цивилизации
На запад обрушат град
И ввергнут они в протрацию
Зажравшийся миллиард.

Над миром его владычество
Скукожится как паук,
Гламура его Величество
Испустит тяжёлый дух,

Ермолка однополярная
Вмиг сдвинется набекрень...
Одно лишь меня не радует —

Что долог полярный день.

Про север, восток пророчества
Сбываются, сон не врёт,
И очень дожидаться хочется,
Когда же обед придёт).

Доносит до нас Писание:
В те давние времена
Иаков в тиши Вирсавии
Весьма убоился сна:

«Как страшно для смертных место здесь.
Отсюда в Господень дом
Врата нас ведут небесные,
Коры здесь земной разлом».

Другой бы застыл как вкопанный
И мокрый, как обелиск.
Но был с детских лет рискованным
Иаков—авантюрист.

На камень из подголовия
Елей вылил, фармазон,
И Богу свои условия
Поставил, как лорд Керзон.

«Когда Бог в моих скитаниях
Меня сохранит и даст
Трёхразовое питание,
Свою обнаружит власть,

Домой возвратит одетого,
От горя спасёт и бед
Богатого не бездетного —
Я с ним заключу обет

Обряд выполнять и прочее:
Десятую часть с тех сумм,
Что мне принесут рабочие,
Я Господу вознесу.

Налоги с трудов несправедных
Я праведно заплачу.
Фискалов своих во здравие
Спалю не одну свечу,

Верну мзду без сожаления.
Спокоен сон будет мой.
Господним благоволением
Не станет мне мир тюрьмой».

На службы своей условия,
Иаков что описал,
Нахмурил, возможно, брови Бог
Но спорить тогда не стал,

За этакую безделицу
Коры не разверз разлом.
Когда барышами делятся,
Какое же это зло?

Иаков свой сон про лестницу
Воспринял как вещий знак —
У Господа индульгенцию
Себе откупил монах.

(Крестьянство, интеллигенция,
А с ними рабочий класс —
Нам всем нужна индульгенция.
Ведь кто без греха у нас?

Про власть речь вести излишне здесь —
Нет толку её шпынять,
В коррупционеров нынешних
Камней не перешвырять.

На залежи не посетуем,
В достатке камней у нас,
Подробно о них поведает
Чуть позже Екклесиаст.

Пред Господом во прощение
Грехов своих и долгов
Сын пустит на возмещение
Десятую часть всего,

В небесную канцелярию
Баланс отошлёт, итог,
Чтоб не отобрал Вирсавию
Его неподкупный Бог.

В налоговую инстанцию
В квартале от райских врат
С налогами декларацию
Представит усопший раб,

Под вывеской с Зодиаками
Откат сдаст и был таков,
Чтоб мирно спалось Иакову
Без всяких кошмарных снов.

Для Господа десятиною
Он свой искупил обман.
Церковники долей львиною
Набьют накладной карман.

Им купленное прощение
Поставит Господь на вид,
И Лютер от возмущения
Полмира перекроит.

Получит весь клир затрещину
Такую, скажу вам я,
Что Папство потом даст трещину...
А всё началось с вранья).

Глава 29 Двоежёнство Иакова. Много надо ли мужику?

Намотал на ус Иаков
— Ложь, враньё, а с ними лень
Заведут тебя, однако,
В край, где ягель жрёт олень,

Там полгода длится полночь,
Умный чукча нерпу бьёт,
А не чукча Абрамович
Всех евреев в гости ждёт.

Встал, пошёл искать невесту
Там, куда послал отец,
И пришёл в такое место,
Где паслись стада овец.

Шёл по азимуту точно.
Путь на северо-восток
Он держал и днём, и ночью —
Не кончается песок.

Пересохшие истоки,
Не дошёл сын до Оби,
И не всё, что на востоке,
Называется Сибирь.

Было там воды не густо,
Но колодезь всё же был,
Только у колодца устье
Камнем кто-то заложил.

Овцы сонные лежали,
Миражом им мнился пруд,
На жаре послушно ждали,
Когда воду отопрут,

У водицы не напившись.
Этот камень вшестером
Можно было, навалившись,

Отомкнуть, и то с трудом.

От случайных проходимцев
Бедуины всей земли
Знали, как им защититься,
И колодцы берегли —

Кошек не топили, ночью
Не сбивали фонари...
Юмор был у них не очень.
Одним словом, дикари.

Пастухи в кружок молиться
Сели, отгоняя мух.
Чтобы той водой напиться,
Не хватало только двух

Бедуинов помощнее.
Всяк пришедший в помощь им.
Здесь Иаков с обращением
Заявляется своим:

«Дорогие братья, дескать,
Подскажите, где Харран,
Край непуганых невесток.
Здрав ли дядюшка Лаван?»

Пастухи не удивились.
По дороге вьётся пыль —
Это овцы появились,
С хворостинкою Рахиль,

Дочка знатного Лавана...
«Кто такая?» — Всё, что смог
Вслух изречь Иаков. Станным
Получился диалог

С пастухами. Кроме камня,
Что закрыл к воде проход,
Им до фени был тот саммит,
Как и весь еврейский род.

— «До Лавана нет нам дела.
Вот кому б найти зятка,
Вечно шлёт к колодцу девок,
А нам надо мужика

Да желательно покрепче...
Ты с какой нужды возник?
За невестою в Двуречье...
Уж не ты ли тот мужик?»

А Рахиль, как восточной девушке
Полагается, не спеша
Повернулась спиною к дервишам,
К гостю знатному подошла.

Улыбнулась смазливый личиком
И ввела мужика в тоску,
Наклонилась к нему без лифчика...
Много надо ли мужику?

В эротических сновидениях
О такой он давно мечтал,
Гнал верблюдов с остервенением,
На камнях, как мы помним, спал.

Отыскал он одну желанную,
От которой плодить свой род
И коленами, то есть кланами,
Межевать племенной народ.

Все, кто снам придаёт значение,
К слову Господа не глухи...
О любви той предназначении
Понимали б что пастухи.

— «День в разгаре, солнце в силе.
Шли б вы, милые, в поля
И оставили б с Рахилей
Вы меня беседы для».

— «Не уйдём мы. Соберутся
Только к вечеру стада.
Пока овцы не напьются,
Мы отсюда — никуда.

Разногласья между нами
Мы базаром перетрём,
Не за пазухой наш камень,
А скорее мы при нём».

Наш Иаков, можно Яша,
Дистрофией не страдал —
На ладони поплевавши,
Камень в сторону убрал,

Напоил овец Лавана,
Брата матери своей.
Из всех жителей Харрана
Яши не было сильней.

Чмокнул он Рахиль в мордашку
И зашёлся как акын.
До сих пор девицы краше
Не встречал Ревекки сын.

Так сказал, в глаза ей глядя:
«Для тебя загадка есть —
Как племяннику мой дядя
По мамаше станет тесть?»

Ох уж эти заморочки,
У семитов так всегда.
Мухой мчит к Лавану дочка
Ту загадку разгадать.

Брат Ревекки, плут известный,
В сватовстве поднаторел,
С Авраамовой невесткой
Руки здорово нагрел.

Он пришельца обнимает:
«Вижу плоть мою и кость».
Целый месяц проживает
У Лавана в доме гость.

Для меня совсем не ясен
Тот запутанный бином —
Кто из них кому обязан
За халяву в доме том,

Если сам согласен старый
Молодому заплатить:
«Неужели, милый, даром
Будешь ты у дяди жить?

Выбирай себе невесту
Делом грешным молодым,
А пока по дому честно
Отработай мой калым».

Дочек у Лавана было:
Лия старшая, Рахиль
Помоложе, что влюбила
В себя Яшу. Для снохи

Уготовила Ревекка
Рай на долгие года,
Только ни один букмекер,
Кто сноха б не угадал.

Дядя самых честных правил
И совсем не занемог,
Зятю он фуфло заправил,
Лучше выдумать не мог.

Старшая слаба глазами,

А Рахиль стройна как ель,
Тополь спереди, а сзади —
Топо..., попо... — топ-модель!

Глазки шустрые налево
Смотрят косоглазья без,
Хоть по подиуму деву
Взад-вперёд води топ-лесс —

Грудь налево, зад направо.
(Правда, в этой кутерьме
За неуваженье нравов
Разорвали б кутюрье,

Натянули б глаз иль ухо
Без наркоза на пупок.
Как сказал товарищ Сухов —
Дело тонкое восток).

Полюбил Рахиль Иаков,
В горле спазм, в глазах — напалм,
Как профессор на журфаке
На отличницу запал.

Был готов семь лет стихами
Изъясняться идиот,
Над колодцем чёрный камень
Взад ворочать и вперёд.

Был тому Лаван не против.
Дело было на мази.
Стёр Иаков на работе
Камень тот, как абразив.

Не тянулись еле—еле
Эти семь нелёгких лет,
Днём единым пролетели —
У любви амнистий нет.

Если любишь — срок свой тащишь
От звонка и до звонка.

Та неволя мёда слаще,
А свободушка горька.

Отмотал Иаков справно
Семилетний карантин
И к хозяину — пора, мол,
Мне до суженной войти.

Здесь пришёл черёд Лавану
Показать, кто командир.
Накрывает он поляну
И закатывает пир,

Не Рахиль берёт, а Лию,
Свою старшенькую дочь,
И ведёт на мимикрию
Провести с мужчиной ночь.

Если слеповаты глазки,
С кем лежишь — не разберёшь.
И совсем не до согласия
Там, где замуж невтерпёж.

Глаз коли... в такие ночи
Лбы сшибают о столбы.
Вспоминать о том не хочет,
Кто на юге летом был.

Со времён мы помним Лота,
Можно было не узнать,
С кем ты спишь — была охота
В эти мелочи встревать...

Утро вечера трезвее.
Обнаружился подлог.
Зять, Иаков, волка злее,
Тестя вывел на порог,

За грудки Лавана поднял,
Чуть погладил об косяк,
С бодуна в одном исподнем

Околесицу неся.

Был здоров он, как Поддубный,
Отдубасить мог наряд,
Изъяснялся, правда, грубо
(Нынче все так говорят).

Не торчал зять по малинам,
На разборки не ходил,
Всё уладится меж ними,
Если сразу не убил.

Тестю зять, как зубочистку,
Свой кулак суёт под нос:
«С вашей Лией вышел чисто
Натуральный перекося».

Желваки бегут по скулам,
Как весенний снег с полей.
— «Сунул мне кидала куклу
Вместо любушки моей.

За прекрасную Рахильку
Я служил в чужом краю,
Мне же Лильку, словно кильку,
Вместо шпротины дают.

Ты зачем меня, Лаваша,
Так унижил, оскорбил?
Отвечай скорей, папаша,
Пока с горя не прибил».

— «Опусти меня пониже —
Отвечал ему старик —
На весу с моею грыжей
Я болтаться не привык.

Ты у нас бываешь редко,
Не тебе лечить меня,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.